

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "CHRONOS"
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

**IV, V МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»
(04 мая 2016г.)
(04 июня 2016г.)**

г. Москва- 2016

© Научный журнал "Chronos"

УДК 159
ББК Ю88

Сборник публикаций научного журнала "Chronos" по материалам IV, V международной научно-практической конференции: «психологическая наука и образование» г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). –М : Научный журнал " Chronos ", 2016. – 48с.

Тираж – 300 экз.

УДК 159
ББК Ю88

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал «Chronos»

Электронная почта: psychology@chronos-journal.ru

Официальный сайт: chronos-journal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Леушина Е.А.

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ У ПОДРОСТКОВ С ХРОНИЧЕСКИМИ СОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ АЛЛЕРГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ.....	4
---	---

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И КОРРЕКЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Бордовская Н.В., Фань Цин

ИЗУЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ	11
---	----

Карпова Е.Г., Вережкина Е.А.

КОРРЕКЦИОННО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА ЛОГОПЕДА В КОНТЕКСТЕ МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ НЕЙРОРЕАБИЛИТАЦИИ.....	15
--	----

Пугачёва Н.А.

РАЗВИТИЕ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОЗИТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ С ОВЗ	20
--	----

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Гордиенко О.А.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОБРОСОСЕДСКИХ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО С ОПОРОЙ НА КУЛЬТУРНЫЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ СТРАНЫ ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА	26
--	----

Виниченко М.А., Андреева Н.В., Пырьева М.В.

СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА	30
---	----

Зайцева Е.В.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	35
--	----

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Куликова К.А.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ КЛУБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	40
--	----

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ У ПОДРОСТКОВ С ХРОНИЧЕСКИМИ СОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ АЛЛЕРГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Леушина Екатерина Александровна

аспирант, ассистент кафедры клинической психологии и психологической помощи Российского государственного университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург); медицинский психолог лаборатории клинической психологии и психодиагностики Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева (г. Санкт-Петербург).

Аннотация. Представлены результаты эмпирического изучения смысловой сферы подростков с хроническими аллергическими заболеваниями дыхательных путей и кожных покровов. В результате обследования 34 подростков с бронхиальной астмой и сопутствующими аллергическим ринитом и атопическим дерматитом было показано, что у хронически болеющих подростков более развитое и дифференцированное мировоззрение относительно своего будущего. Кроме того, для подростков с хроническими аллергическими заболеваниями в большей степени, чем для условно здоровых подростков характерно обосновывать действия и поступки необходимостью уйти от каких-либо иных действий или переживаний.

Ключевые слова: подростки, аллергические заболевания, смысловая сфера, представления о будущем.

Annotation. This article presents the results of empirical study of semantic sphere of adolescents with chronic allergic diseases of the respiratory tract and skin. A survey of 34 adolescents with asthma and concomitant allergic rhinitis and atopic dermatitis have shown that chronically ill adolescents are more advanced and differentiated outlook about their future. In addition, adolescents with chronic allergic diseases to a greater extent than for apparently healthy adolescents is characteristic to justify actions and deeds need to get away from any other actions or feelings.

Key words: adolescents, allergic diseases, semantic sphere, vision for the future.

Введение. В многочисленных исследованиях показано, что хроническое соматическое заболевание являет собой биологическую предпосылку изменения личности. Разнообразные изменения в мотивационной и ценностно-смысловой сферах в такой ситуации являются одними из наиболее характерных и способны приводить к перестройке психического облика [4, 6, 7]. Тем не менее, не само заболевание как таковое определяет характер

данных изменений, а особенности сформировавшейся под его влиянием социальной ситуации развития. Безусловно, такие параметры как возраст дебюта заболевания, его длительность и тяжесть также в некоторой степени способны влиять на окружающий индивида социальный контекст [3]. К примеру, ситуация врожденного (раннеприобретенного) заболевания несет в себе принципиальные отличия от ситуации появления соматического недуга в зрелом возрасте: в первом случае речь идет о формировании и развитии ценностно-смысловой сферы в условиях хронической патологии, в другом же случае – о трансформации системы мотивов и смыслов в контексте адаптации к измененным условиям существования. Таким образом, для осмысления характера психологических изменений необходим учет особенностей течения хронического соматического заболевания, а также характера накладываемых им ограничений.

Одним из важных аспектов, также подвергающимся изменениям, являются жизненные стремления, планы, цели, которые, в свою очередь, формируют временную перспективу личности [3, 5]. Трансформация временной перспективы находит свое отражение и в изменении системы смыслов индивида.

Под смысловой сферой мы будем понимать организованную особым образом совокупность систем смыслов, а также связей между ними, обеспечивающую смысловую регуляцию деятельности индивида во всех аспектах его жизни [9]. Система деятельности индивида накладывает отпечаток на особенности его смысловой сферы. Развитие в условиях хронического соматического заболевания, изменяет социальную ситуацию развития ребенка, меняя, тем самым, его систему деятельности, как следствие, меняется смысловая система личности в виде временной перспективы, искажения ощущения контроля над своей жизнью [4].

Предполагается, что наличие хронического заболевания способствует фиксации переживаний на болезненном состоянии, ограничению возможностей самореализации, подстройке смысловой сферы личности под имеющиеся возможности. Подобные изменения в смысловой сфере личности могут приводить к перестройке всего психического облика индивида [7].

Целью данного исследования было изучить особенности смысловой сферы у подростков с хроническими соматическими заболеваниями на примере аллергических заболеваний дыхательных путей и кожных покровов. Выбор данной группы заболеваний обусловлен, в первую очередь, тем фактом, что аллергические заболевания содержат в этиопатогенезе психологический компонент, т.е. могут быть отнесены к психосоматическим, а следовательно, в их возникновении, течении и исходе важная роль принадлежит психологическим факторам [2, 10, 11, 12]. Кроме того, несмотря на то, что изучение психологических аспектов аллергических заболеваний имеет долгую историю, данных об особенностях смысловой сферы подростков с данными заболеваниями крайне мало.

В данном исследовании приняли участие подростки с хроническими аллергическими заболеваниями дыхательных путей и кожных покровов, а именно, бронхиальной астмой (J45.0, J45.8 МКБ-10), аллергическим ринитом (J30.0 МКБ-10), атопическим дерматитом (L20.8 МКБ-10).

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 89 подростков в возрасте от 12 до 15 лет. Экспериментальную группу составили 34 подростка, страдающих бронхиальной астмой ассоциированной с аллергическим ринитом и атопическим дерматитом разной степени тяжести, из которых 13 человек мальчики и 21 – девочки; средний возраст испытуемых составил $13,0 \pm 1,1$. Контрольную группу составили 55 подростков, из которых 26 человек мальчики и 29 – девочки; средний возраст испытуемых составил $13,7 \pm 1,1$ (см. табл. 1).

Таблица 1 Распределение испытуемых экспериментальной и контрольной групп по возрасту, %

	12-13 лет	14-15 лет
Экспериментальная группа	70,6	39,9
Контрольная группа	43,7	56,3

Рассмотрение результатов исследования проводилось с учетом возраста появления у испытуемых первых симптомов аллергического заболевания. В табл. 2 представлены данные о возрасте появления первых симптомов у испытуемых. Разделение на группы проводилось с опорой на возрастную периодизацию, принятую на 7-й Всесоюзной конференции по проблемам возрастной морфологии, физиологии и биохимии АПН СССР [1]: грудной период (1–12 месяцев), раннее детство (1–2 года), первое детство (3–7 лет), второе детство (8–11 лет), подростковый период (12–15 лет).

Таблица 2 Распределение подростков экспериментальной группы по возрасту начала заболевания, %

Возрастной период				
грудной	раннее детство	первое детство	второе детство	подростковый
23,5	8,8	26,5	41,2	0,0

В исследовании учитывалась длительность течения аллергического заболевания. Однако общепринятая классификация заболеваний по длительности течения (острое, подострое, хроническое) в данном исследовании не может быть использована, так как рассматривались случаи только с хронической формой аллергических заболеваний, в связи с чем, мы условно разделили испытуемых на 3 группы: длительность заболевания до 5 лет, от 5 до 10 лет, более 10 лет (см. табл. 3).

Таблица 3 Распределение подростков экспериментальной группы по длительности заболевания, %

Длительности заболевания, лет		
до 5	5–10	более 10
35,2	32,4	32,4

Кроме того, была учтена тяжесть аллергического заболевания: определение степени тяжести течения заболевания производилось экспертным методом врачами аллергологами-пульмонологами (см. табл. 4).

Таблица 4 Распределение подростков экспериментальной группы по тяжести течения заболевания, %

Тяжесть течения заболевания		
легкая	средняя	тяжелая
47,1	50,0	2,9

Исследование проводилось при использовании «Методики предельных смыслов» Д.А. Леонтьева. Процедура проведения представляет собой структурированную серию вопросов и ответов. Все вопросы, задаваемые испытуемым, имеют вид «Зачем люди делают то-то?». Первый вопрос касался будущих планов и стремлений подростков: «Чего бы ты хотел добиться?». Далее у испытуемых спрашивалось, зачем это необходимо, ответы испытуемых должны были соответствовать вопросу, т.е. начинаться со слова «чтобы». Затем задаются вопросы относительно полученных ответов. Цепочка вопросов заканчивается в том случае, когда выявляется предельный смысл, дальше которого испытуемый уже не в состоянии ответить на вопрос «зачем?». Все полученные ответы фиксируются в виде древовидной структуры. Анализ полученных ответов содержит в себе два этапа: структурный анализ и контент-анализ. Структурный анализ позволяет выявить индивидуальные особенности смысловой структуры, она описывается с использованием структурных параметров (см. табл. 5). Структурные показатели в совокупности дают представление о степени зрелости и развитости индивидуального мировоззрения.

Контент-анализ предполагает изучение частоты встречаемости в ответах испытуемых тех или иных типов категорий. Таким образом, авторами методики были выделены следующие показатели: индекс децентрации – удельный вес в индивидуальном протоколе категорий, субъектом действия которых выступают другие люди; индекс рефлексивности – удельный вес категорий, описывающих психическое отражение, а не практическое действие; индекс неготовности – удельный вес категорий, выражающих прямое отрицание.

Результаты исследования. На первом этапе анализа полученных данных было произведено сравнение средних значений структурных параметров в экспериментальной и контрольной группе.

Таблица 5 Средние значения структурных параметров в «Методике предельных смыслов»

	Экспериментальная группа	Контрольная группа	p
Абсолютное число предельных категорий	1,94±1,20	1,87±1,67	-
Абсолютное число узловых категорий	2,38±1,74	2,67±1,96	-
Индекс связности	1,10±1,19	1,32±1,94	-
Абсолютное число неповторяющихся категорий	19,71±7,93	14,89±6,60	0,01
Средняя длина цепи	8,00±5,11	8,57±6,06	-
Продуктивность	0,88±0,94	0,83±0,15	0,05

Статистический анализ показал, что у подростков с хроническими аллергическими заболеваниями выше средние значения по таким параметрам как «Абсолютное число неповторяющихся категорий» и «Продуктивность» (при $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,05$ соответственно). Можно сказать, что такие показатели как количество узловых категорий и индекс связности характеризуют степень интегрированности, связности смысловой сферы. Было показано отсутствие различий между показателями связности у подростков экспериментальной и контрольной групп.

Таким образом, можно сказать, что элементы смысловой системы относительно своего будущего у подростков с аллергическими заболеваниями и у их условно здоровых сверстников в одинаковой мере интегрированы в единую систему. Однако поскольку начальный вопрос, задаваемый испытуемым, касался будущего, то можно сказать, что у подростков с аллергическими заболеваниями более зрелое и дифференцированное индивидуальное мировоззрение относительно своего будущего, что отражается в показателях «Абсолютное число неповторяющихся категорий» и «Продуктивность».

Следующий этап анализа данных представлял собой анализ частоты встречаемости отдельных смысловых категорий и подсчет значений содержательных индикаторов (см. табл. 6).

Таблица 6 Средние значения содержательных индикаторов в «Методике предельных смыслов»

	Экспериментальная группа	Контрольная группа	p
Индекс децентрации	0,37±0,18	0,30±0,19	-
Индекс рефлексивности	0,30±0,15	0,28±0,15	-
Индекс неготовности	0,29±0,16	0,17±0,15	0,01

Значимые различия были обнаружены в таком показателе как «Индекс неготовности», который определяется как удельный вес ответов, содержащих прямое отрицание, выраженное грамматически. Таким образом, можно

говорить о том, что для подростков с хроническими аллергическими заболеваниями свойственно в большей мере, чем условно здоровым подросткам обосновывать человеческие (в частности, свои) действия необходимостью уйти от каких-либо иных действий или переживаний. Такой поведенческий паттерн авторы методики предлагают расценивать как защитный (предположительно имеющий невротическую природу).

Анализ изменений смысловой сферы в зависимости от возраста испытуемых показал, что для подростков с хроническими аллергическими заболеваниями характерна тенденция к понижению значения параметра «Индекс связности» и повышению значения параметра «Индекс рефлексивности» по мере взросления ($\rho = -0,366$ и $\rho = 0,357$ при $p \leq 0,05$). Можно сказать, что парадоксальным образом по мере прохождения подросткового возраста связность и интегрированность элементов смысловой системы несколько снижается, что находит свое отражение в индивидуальном мировоззрении относительно своего будущего. С другой стороны, тенденция к повышению «Индекса рефлексивности» свидетельствует о постепенном развитии внутреннего мира подростка. В группе условно здоровых подростков была выявлена тенденция к понижению такого показателя как «Абсолютное число узловых категорий» по мере взросления ($\rho = -0,322$ при $p \leq 0,05$). В целом, как и «Индекс связности» данный параметр отражает согласованность элементов, а значит, тенденция к некоторому снижению интегрированности смысловой системы по мере взросления характерна как для подростков с хроническими аллергическими заболеваниями, так и для их условно здоровых сверстников.

Исследование взаимосвязи возраста начала заболевания, его длительности и тяжести со структурными и содержательными параметрами смысловой системы относительно своего будущего у подростков с хроническими аллергическими заболеваниями не показало значимых результатов.

Выводы. Таким образом, было показано, что с точки зрения структуры представления о будущем, и вообще мировоззрения относительно своего будущего, в большей степени развиты у подростков с хроническими аллергическими заболеваниями в сравнении с условно здоровыми сверстниками. Однако обращает на себя внимание особый характер гомеостатической личностной ориентации у хронически болеющих подростков: для них характерен такой поведенческий паттерн как тенденция обосновывать и выстраивать свои действия необходимостью избегать каких-либо других действий.

Предполагается, что в условиях хронического соматического заболевания происходит изменение смысловой сферы личности в сторону некоторого «подстраивания» под имеющиеся у индивида возможности. Можно сказать, что ограничения, накладываемые хроническим заболеванием, парадоксальным образом упрощают задачу самоидентификации и выстраивания своего жизненного пути в будущем, так как снижается возможное количество образцов для идентификации, что отражается в формировании более

зрелого и дифференциального мировоззрения относительно своего будущего.

Список литературы

1. Антонова О.А. Возрастная анатомия и физиология [Текст]. – М.: Высшее образование, 2006. – 192 С.
2. Бройтигам В., Кристиан П., Рад М. Психосоматическая медицина [Текст]. М.: ГЭОТАР Медицина, 1999. – 376 С.
3. Василенко Т.Д. Роль характеристик ситуации хронического соматического заболевания в трансформации ценностно-смысловой сферы личности [Текст] // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. – 2011. - № 29 (246). – С. 76-81.
4. Винокурова О.С. Изучение смысловой сферы у больных хроническим соматическим заболеванием [Текст] // Материалы XV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2008». Современная психология: от теории к практике. – М., 2008. – С. 16-17.
5. Власенко А.И. Временная перспектива как подструктура самосознания депривированной личности [Текст] // Молодой ученый. — 2014. — №8. – С. 921-924.
6. Динамика психической жизни при хронических заболеваниях [Электронный ресурс] // Соматопсихология: Хрестоматия / Под ред. Тухтаровой И.В., Биктимирова Т.З. / Электронный учебник Scibook.net 2014. URL: <http://scibook.net/klinicheskaya-psiholgiya-knigi/dinamika-psihicheskoy-jizni-pri-hronicheskikh-20451.html> (дата обращения 21.04.2016).
7. Дрынова М.В., Василенко Т.Д. Особенности смысловой сферы личности в ситуации хронического заболевания кожи [Текст] // Вестник Костромского Государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2008. – Т. 14. - № 3. – С. 196-202.
8. Леонтьев Д.А. Методика предельных смыслов (МПС) [Текст]. М.: Смысл, 1999. – 36 С.
9. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности [Текст]. М.: Смысл, 2003. – 487 С.
10. Малкина-Пых И.Г. Психосоматика: Справочник практического психолога [Текст]. М.: Экспо, 2008. – 1024 С.
11. Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия [Текст]. М.: Институт позитивной психотерапии, 2000. – 464 С.
12. Сандомирский М. Психосоматика и телесная психотерапия [Текст]. М.: Класс, 2005. – 592 С.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И КОРРЕКЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ИЗУЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Бордовская Нина Валентиновна,

доктор педагогических наук, заведующий кафедрой психологии и педагогике личностного и профессионального развития Санкт-Петербургского государственного университета, академик Российской академии образования

Фань Цин

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета

В настоящее время студенческая молодежь активно включается в научную исследовательскую работу совместно с преподавателями и научными сотрудниками вуза. В процессе обучения студенты должны показать свои исследовательские возможности при подготовке курсовой исследовательской работы, выпускной квалификационной работы или диссертации. Для китайских студентов, обучающихся в российских вузах, также важно сформировать знание и умение по организации и проведению исследовательской работы. На начальном этапе обучения этих студентов необходимо определить их уровень мотивированности к участию в исследовательской деятельности и способности участвовать в исследовательском процессе.

Психолого-педагогическим коллективом сотрудников факультета психологии СПбГУ под руководством Н. В. Бордовской в 2014 была выполнена программа изучения исследовательского потенциала российских студентов. В этом исследовании было установлено, что высокий уровень готовности к самостоятельности в исследовательской работе формируется тогда, когда исследовательский потенциал начинает развиваться на начальном этапе вузовского обучения, на первом курсе обучения в вузе.

Целью данного исследования является изучение исследовательского потенциала китайских студентов, начинающих обучение в СПбГУ. Актуальность такого исследования состоит в заинтересованности студентов из КНР в совместных исследовательских проектах со студентами и научными сотрудниками российских вузов. Для повышения эффективности такой совместной работы необходимо изучить специфику исследовательского потенциала китайских студентов. Такая информация может способствовать развитию готовности китайских студентов, (обучающихся в российских вузах), к самостоятельной или совместной с российскими специалистами исследовательской деятельности.

Выборку китайских студентов составили 30 студентов подготовительного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, их них 16 женщин и 15 мужчин.

Методика исследования. В методике «Изучение исследовательского потенциала студента» (ИПС), разработанной авторским коллективом под руководством Н.В. Бордовской в 2014 году, изучается общий уровень исследовательского потенциала, как качественная характеристика психологического ресурса личности, занимающейся научной деятельностью. Высокие баллы по диагностическим шкалам говорят о наличии внутреннего ресурса, определяющего готовность и способность человека к проведению исследования и достижению определенного уровня продуктивности.

Исследовательский потенциал студента включает исследовательскую потребность, активную исследовательскую позицию, умения вести исследовательскую работу в соответствии и целями и задачами исследовательской деятельности. Методика была апробирована и доказала свою эмпирическую ценность. Опросник для изучения исследовательского потенциала содержит 51 пункт, составляющих три субшкалы исследовательского потенциала: мотивационной, когнитивной и поведенческой.

Первая шкала исследует *мотивационный компонент* исследовательского потенциала - описывает наличие\отсутствие у человека побудительных сил, определяющих желание к исследованию. Высокие баллы по этой шкале говорят о стремлении к познанию, к поиску ситуаций, требующих открытия новых знаний, новой информации, изобретения, придумывания, открытия ранее неизвестного. В каждом действии субъекта, направленного на исследование, чувствуется интерес к проблеме, обнаруживается любопытство. Желание исследовать сопровождается потребностью тратить свое время на познание и открытие нового. Человеку с высокими баллами по шкале присуще состояние сомнения, чувство дефицита знания, чувствительность к противоречиям. Его любознательность поддерживается не просто интересом к новому, а базируется на отношении к познанию как к ценности.

Вторая шкала изучает *когнитивный компонент* исследовательского потенциала, характеризует совокупность познавательных способностей человека, обеспечивающих успешное решение исследовательских задач. Высокие баллы по шкале говорят о высоком уровне развития понятийного мышления, наблюдательности, способности избирательно активизировать формы познавательной активности, значимые для конкретной ситуации решения ее сложности, способности к различению деталей. Человек с высоким уровнем развития когнитивного компонента исследовательского потенциала обладает хорошо развитыми исследовательскими умениями, связанными с выбором цели и видением задачи, формированием научного аппарата исследования и выбором путей и средств ее решения. Система его когнитивных способностей направлена на активизацию особого личностного ресурса - наблюдательности, активности в поиске нового, самостоятельности. Кроме того, высокие баллы по шкале говорят также о развитой способности человека к интеллектуальному творчеству в исследовательском поиске, способности генерировать новые идеи, а также о владении правилами

и алгоритмами решения исследовательских задач через схемы анализа и оценки исследовательской ситуации.

Третья шкала констатирует степень выраженности *поведенческого компонента* исследовательского потенциала и характеризует готовность человека к продуктивной реализации себя в исследовательской деятельности за счет управления собой и своими действиями по ходу исследования. Высокие баллы по шкале свидетельствуют о развитых умениях самоорганизации: планировать и эффективно организовать свою работу, способности распределять рабочие нагрузки, справляться с выполнением работы в критические сроки и т. д. Комплекс таких умений позволяет мобилизовать имеющийся ресурс для продуктивной реализации себя в исследовательской работе. Человек с высокими баллами по шкале обладает также развитыми волевыми качествами, обеспечивающими способность человека к произвольной активности в процессе исследования, его результативность и ответственность за получаемые результаты.

Эмпирическое изучение исследовательского потенциала китайских студентов проводилось в процессе занятий на подготовительном факультете Санкт-Петербургского государственного университета. Студенту предлагалось оценить от 1 до 10 баллов насколько каждое утверждение характерно для него, где 1 балл отражал, что характеристика полностью ему не свойственна, 10 баллов соответствовало тому, что высказывание полностью соответствует представлению о себе.

Результаты исследования. Определены средние показатели китайских студентов, обучающихся в СПбГУ, по интегральной характеристике ИПС и каждой из диагностических шкал исследовательского потенциала.

Средний интегральный показатель женщины ($331,75 \pm 56,616$) значительно выше, чем у мужчин ($323,86 \pm 51,298$), $p < 0,05$.

Установлено, что в структуре исследовательского потенциала у китайских студентов, обучающихся в России, (женщин и мужчин) когнитивный компонент занимает ведущее место. Вторым по уровню выраженности является поведенческий компонент, причем, с тенденцией большей выраженности у женщин, по сравнению с мужчинами (109.06 и 106.29). Меньший уровень выраженности проявился в мотивационном компоненте. Полученные статистические показатели представлены в таблице и на рисунке.

Таблица. Показатели распределения значений исследовательского потенциала и его компонентов у китайских студентов-первокурсников мужчин и женщин, обучающихся в СПбГУ

	<i>Общий балл</i>	<i>мотивационный</i>	<i>когнитивный</i>	<i>поведенческий</i>
Женщины (n=16)				
среднее	331.75	95.75	126.94	109.06
Стд. отклонение	56.616	17.499	23.781	19.709
асимметрия	0.390	0.179	0.464	0.474
эксцесс	-0.982	-0.850	-0.838	-0.611
Мужчины(n=14)				
среднее	323.86	94.07	123.50	106.29
Стд. отклонение	51.298	17.835	20.338	17.103
асимметрия	0.057	-0.649	0.335	-0.045
эксцесс	1.142	1.626	-0.333	0.615

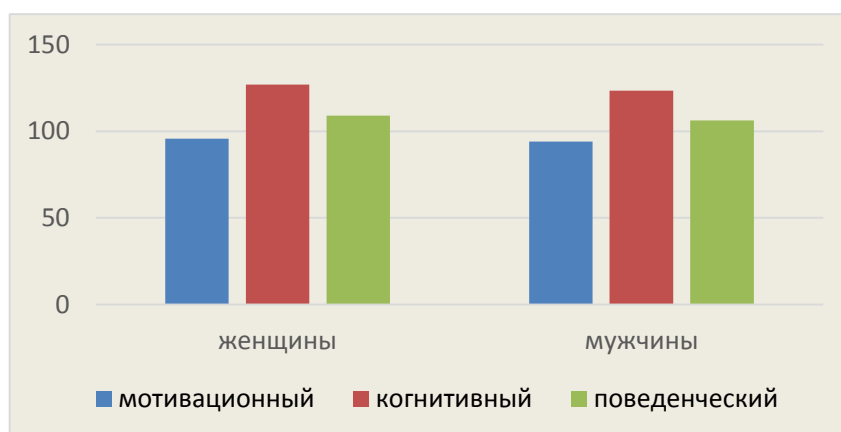

Рис. Различия компонентов исследовательского потенциала у китайских первокурсников мужчин и женщин, обучающихся в СПбГУ.

Таким образом, изучение исследовательского потенциала китайских студентов-первокурсников, обучающихся в российском университете, показало, что когнитивный компонент является ведущим для всей выборки, мужчин и женщин. Следующим по уровню выраженности является поведенческий компонент. Менее выражен мотивационный компонент.

В связи с выявленной спецификой сформированности компонентов исследовательского потенциала у китайских студентов-первокурсников целесообразна специальная лекционно-просветительская работа в среде китайских студентов-первокурсников, направленная на активизацию их мотивированности к участию в научно-исследовательской работе, а также необходимо психолого-педагогическое сопровождение, содержанием которого являлось бы развитие у китайских студентов умений и навыков организации и выполнения исследований.

КОРРЕКЦИОННО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА ЛОГОПЕДА В КОНТЕКСТЕ МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ НЕЙРОРЕАБИЛИТАЦИИ

Карпова Елена Григорьевна,

доктор педагогических наук, профессор

АНОО ВО «Одинцовский филиал МГИМО МИД России»

г. Одинцово, Российская Федерация;

Веревкина Елена Александровна

логопед-афазиолог, аспирант

ФГБНУ «Научный центр неврологии» РАМН, ФГБОУ ВПО

«Московский государственный гуманитарный университет

им. М.А. Шолохова г. Москва, Российская Федерация;

Аннотация. Восстановление нарушений речи при афазиях у лиц, перенесших инсульт, является сложной нейрореабилитационной задачей. Продолжительность коррекционно-восстановительной работы логопеда по восстановлению речи при афазиях индивидуальна, зависит от множества факторов, опирается на мультидисциплинарный подход.

Abstract. Restoration of speech disorders in aphasia in patients with stroke is complex neurorehabilitation task. The duration of correction and rehabilitation work on the speech therapist speech in aphasia rehabilitation is individual, depends on many factors, based on a multidisciplinary approach.

Ключевые слова. Нейрореабилитация, логопед, афазия, коррекционно-восстановительная работа, междисциплинарный подход.

Keywords. Neurorehabilitation, speech therapist, aphasia, remedial and restoration work, interdisciplinary approach.

Опираясь на данные регистра инсульта о том, что в России ежегодно происходит 400000 новых случаев, можно предположить, что в нашей стране в год появляется более 100000 больных с нарушениями речи по типу афазии [4]. У большинства выживших лиц наблюдаются различные функциональные нарушения: к концу острого периода почти у 50 % больных имеются двигательные нарушения (чаще всего это парезы различной степени выраженности), более чем у 50 % больных – нарушения речи и других высших психических (когнитивных) функций, психические расстройства.

Следует подчеркнуть, что методологические аспекты междисциплинарного (мультидисциплинарного) подхода к лечению и нейрореабилитации были заложены многими научными направлениями исследований: неврологами (В. М.Бехтерев, С. Н.Давиденков), физиологами (И. П.Павлов, Л. А.Орбели, П. К.Анохин, Н. А.Бернштейн), психологами (Л. С.Выготский, А. Р.Лурия, А. Н.Леонтьев, Б. Г. Ананьев и др.), педагогами, логопедами Л.С. Цветковой, В.М. Шкловским, Т.Г. Визель, М.К. Шохор-Троцкой (Бурлаковой), О.С Орловой, О.П. Пурцхванидзе, Е.С. Бердникович и др.[1;

5; 6] Реабилитация лиц, перенесших мозговой инсульт, направлена на предупреждение инвалидности, снижение ее степени тяжести и помощь в плане их максимально возможной физической, психической, социальной и профессиональной адаптации. Эта проблема является одной из самых актуальных междисциплинарных (медицинской, педагогической, социальной и др.) проблем. В связи с этим, несмотря на существенную активизацию изучения многих аспектов коррекционно-восстановительной педагогики, логопедии, восстановительной медицины, многие вопросы, касающиеся нейрореабилитации пациентов, остаются пока актуальными и недостаточно исследованными.

Цель исследования. Разработка модели коррекционно-восстановительной работы логопеда при реабилитации постинсультных пациентов, основанная на оригинальной концепции реабилитационного потенциала, включающей стратегию аналитики этого потенциала и связанного с ним практических проблем, технологии диагностики и психолого-педагогического (логопедического) сопровождения пациентов в постинсультный период.

Содержание данного исследования определяется основным противоречием - ростом частоты остро развивающихся сосудистых катастроф, в т.ч. острых нарушений мозгового кровообращения (ОНМК), увеличением распространенности инсульта у лиц трудоспособного возраста и недостаточной эффективностью существующей на сегодняшний день системы реабилитационных и профилактических мероприятий, не учитывающих психолого-педагогические, коррекционно-педагогические аспекты реабилитационного потенциала пациентов, их субъектную позицию и дефициты (не только когнитивные, а также множество эмоциональных, личностных и поведенческих проблем в реадaptации, вызванных органическими поражениями мозга).

В основе разработки заявленной фундаментально-прикладной проблемы лежит необходимость подтверждения следующей гипотезы: разработка концептуально-технологической стратегии коррекционно-восстановительной работы логопеда при реабилитации постинсультных больных позволит выявить психолого-педагогические дефициты и реабилитационный потенциал постинсультных лиц, определить основные принципы сопровождения, учитывающего структуру психологической активности коррекционно-педагогического потенциала, формирование субъектной позиции постинсультного пациента.

Разработка реабилитационных коррекционных технологий восстановления здоровья постинсультных лиц с учетом критериев включения пациентов в группы раннего, позднего восстановительных периодов и периода последствий острого нарушения мозгового кровообращения позволит достичь того оптимального уровня благополучия и абилитации, который возможен в их ситуации. Разработка комплекса мероприятий по повышению коррекционно-педагогической компетентности медицинского персонала,

работающего с постинсультными пациентами, повысит качество реабилитационной помощи постинсультным больным.

Результатом проведенного исследования будет являться оптимальное восстановление речевых нарушений, повышение качества общения и межличностного взаимодействия, повышение уровня работоспособности функциональных систем организма и оптимизация психо-эмоциональной сферы постинсультных пациентов, которая не ограничивается временными рамками и вполне успешно может проходить на поздних периодах восстановления. Причем не только в специализированных лечебных учреждениях, реабилитационных центрах или санаториях, но и в поликлиниках по месту жительства, а также на самостоятельных занятиях в домашних условиях.

Недостаточное использование дифференцированного подхода к пациентам, всесторонне обоснованной методологии, теории, методики и практики, отсутствие долговременных комплексных мер воздействия, в том числе регулярных занятий с логопедом, педагогом, психологом приводит к снижению эффективности процесса реадaptации и реабилитации: ухудшению качества восстановления речевых нарушений, качества общения, снижению уровня работоспособности функциональных систем, нарушению психо-эмоционального состояния постинсультных пациентов. В конечном итоге приводит к формированию различных типов реагирования на болезнь (от гармоничных до дисгармоничных). Однако, несмотря на очевидную актуальность и важность процесса реадaptации и реабилитации постинсультных пациентов на всех периодах восстановления организация этого процесса как процесса непрерывного, комплексного и дифференцированного воздействия на постинсультного пациента средствами коррекционно-восстановительной работы логопеда в процессе комплексной реабилитации на сегодняшний день изучены недостаточно.

Диагностика речевых нарушений в нашей стране осуществляется на основании классического афазиологического и нейропсихологического тестирования, что представляет собой многочасовой (2-4 часа) достаточно трудоемкий процесс, требующий высокой квалификации специалиста - логопеда и нейропсихолога. В ходе обследования с помощью комплектов методического материала поэтапно оцениваются различные виды речевой деятельности, включая монологическую, диалогическую речь, возможности спонтанной речевой деятельности и повторения автоматизированной и дезавтоматизированной речи, названия предметов и действий, составление предложений и фраз, сохранность орального и мануального праксиса, письма, чтения, понимания простых и сложных конструкций, метафор и т.д.

Сложность проведения данного обследования, а также возможность неоднозначности трактовки его результатов зависят от квалификации логопеда. Это послужило причиной поиска упрощенных и унифицированных методов диагностики афазии.

Существующие методические подходы, приемы, средства, технологии к организации и проведению коррекционно-восстановительной работы логопеда в процессе комплексной реабилитации постинсультных пациентов в поздних периодах инсульта с целью продолжения восстановления речевых нарушений, повышения функциональной работоспособности и оптимизации психо-эмоционального состояния в поликлиниках по месту жительства и в домашних условиях требуют более детального изучения.

Методы диагностики, используемые логопедами-афазиологами:

Для оценки когнитивных функций применяется стандартизированное нейропсихологическое обследование по системе А.Р.Лурия[3].

Для оценки эмоционально-личностной сферы используется метод клинической беседы, опросник САН (самочувствие, активность, настроение), РНЖ (рисунок несуществующего животного) а также модифицированный вариант методики исследования самооценки Дембо-Рубинштейн [1].

Нейрореабилитация лиц ведется по трем направлениям: первое — преодоление когнитивного дефицита; второе — работа с эмоционально-личностной сферой, третье - работа с родственниками и/или близкими пациентов [6]. Преодоление когнитивного дефицита, в свою очередь, также ведется по двум направлениям — это восстановление нарушенных звеньев функциональных систем и выработка стратегии компенсации имеющихся нарушений в том случае, когда восстановление оказывается невозможным [1]. Согласно исследованиям Т.Г. Визель, диагностика общего состояния речи включает обследование следующих видов речевой деятельности: Восприятие речи на слух. Произносительная функция. Называние предметов. Словоизменение. Экспрессивная связная речь, включая письмо и чтение. Распад каждого вида речевой деятельности, являющийся причиной развития афазии, направлен *сверху вниз*. Этим обусловлено *нисходящее* направление диагностики [1].

В зависимости от дефекта и запроса пациента «мишенью» реабилитации могут быть такие функции, как память, речь, зрительный и зрительно-пространственный гнозис, праксис, функции программирования, регуляции и контроля психической деятельности (планирование действий, постановка целей и задач, контроль за их реализацией).

Выработка адекватной стратегии компенсации может происходить как с учетом характера нарушений, имеющихся у пациента, так и с учетом возрастных особенностей, учитывающих смену стратегий в возрасте инволюции.

Восстановление речевых нарушений осуществляется с использованием методов логопедической коррекции. Ведущими российскими логопедами Л.С. Цветковой, В.М. Шкловским, М.К. Шохор-Троцкой, О.С Орловой, О.П. Пурцхванидзе и др. выделены следующие принципы поэтапной речевой реабилитации: тщательная квалификация дефекта; использование сохраненных анализаторных систем (афферентаций в качестве опоры при обучении); создание новых функциональных систем, не принимавших ранее

прямого участия в отправлении пострадавшей функции; опора на более упроченные, высокоавтоматизированные уровни организации речи; учет взаимодействия различных психических функций и опора на сохранные функции, взаимодействующие с нарушенной; принцип контроля - использует ряд средств: магнитофон, зеркало, указания педагога на успешность выполнения задания [1;2;3;5;6]. Важное направление работы коррекционно-восстановительной работы логопеда это работа с родственниками: разъяснительная работа (информирование о болезни, о принципах психического функционирования, о целях и задачах коррекционно-восстановительной реабилитационной работы и включение их в активный процесс помощи.

Список литературы

1. Визель, Т.Г. Восстановление речевой функции у больных с разными формами афазии : методическое пособие / В.М. Шкловский, Т.Г. Визель. – М. : Изд-во «Секачев В.», 2011. – 100 с.
2. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций.- М.: Медицина, 1960. - С. 3-13.
3. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. - М.: Академ. проспект, 2000. - 456 с.
4. Организация специализированной нейрореабилитационной помощи больным с очаговыми поражениями головного мозга в результате инсульта, черепно-мозговой травмы и других заболеваний центральной нервной системы : методическое письмо : утв. Минздравсоцразвития РФ 06.02.2006 N 504-РХ [Электронный ресурс] // URL : <http://rudoctor.net/medicine.htm>. Дата обращения 30.04.2016.
5. Шохор-Троцкая (Бурлакова), М.К. Речь и афазия: методологический подход к преодолению речевых расстройств / М.К. Шохор-Троцкая (Бурлакова). – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 416 с.
6. Цветкова Л.С. Нейропсихологическая реабилитация больных: уч. пособ. - М.: МПСИ, 2004. - 424 с.

РАЗВИТИЕ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОЗИТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ С ОВЗ

Пугачёва Наталья Александровна

Аспирантка

*Тульского Государственного Педагогического Университета
имени Льва Николаевича Толстого,
город Тула, Российская Федерация .*

Аннотация: Статья посвящена проблеме позитивного отношения младших школьников к детям с ОВЗ. Автор раскрывает основные проблемы взаимодействия обычных школьников и детей с ограниченными возможностями здоровья. В результате проведённой диагностики автором выделены характерные особенности состояния сформированности межличностных отношений младших школьников, рассмотрены проблемы общения и взаимодействия с детьми с ОВЗ.

Abstract:

The article deals with the positive relation of younger schoolboys to children with НІА . The author reveals the basic problems of interaction between ordinary students and children with disabilities . As a result of the diagnosis by the author highlighted the characteristics of the state of formation of interpersonal relations of younger students , the problems of communication and interaction with children with НІА .

Ключевые слова: инклюзивное образование; дети с ограниченными возможностями здоровья; межличностные отношения.

Key words : inclusive education ; children with disabilities ; interpersonal relationships.

В настоящее время предлагаются различные инновационные подходы к обучению и воспитанию детей с ограниченными возможностями здоровья. Включение детей с ограниченными возможностями здоровья является одним из стратегических приоритетов образовательной политики Российской Федерации. Инициатива исходит от родительских объединений детей с инвалидностью, организаций, которые отстаивают права и интересы детей с инвалидностью, профессиональных сообществ и образовательных учреждений, работающих в экспериментальном и проектном режиме. Дети с ограниченными возможностями здоровья – особая категория детей, имеющих проблемы в физическом, умственном или психическом развитии. [1] Для «особых» детей, инвалидов или имеющих хронические нарушения в здоровье, необходимо создавать и особые условия. Многие из таких детей социально изолированы от сверстников в силу заболевания, и имеют возможность общения с детьми только в пределах школы или больницы. Самоотношение таких школьников с ограниченными возможностями здоровья зачастую отличается негативной окраской, самооценка в большинстве случаев занижена, образ «Я» искажён, самопринятие слабо выражено.

Тем не менее, для коррекции и компенсации развития ребёнка с ОВЗ необходимо создавать специальные условия. К ним можно отнести педагогизацию окружающей среды и плодотворное сотрудничество различных социальных институтов. Для обеспечения положительной динамики психомоторного развития решающим фактором будут являться: раннее начало комплексных лечебно-реабилитационных и коррекционных психолого-педагогических, социокультурных мероприятий, которые подразумевают создание трудотерапевтической среды, ориентированной на формирование адекватных отношений к окружающим, адекватные условия воспитания в семье, обучение детей простейшим трудовым навыкам, развитие и совершенствование интегративных механизмов, целью которых будет максимально возможное равноправное включение детей с проблемами в развитии в обычные, общепринятые социокультурные отношения.

Младший школьный возраст является крайне важным этапом школьного детства. Высокая сензитивность данного возрастного периода создаёт большие возможности для развития личности ребёнка. Основой для будущего развития детей становятся их полноценные переживания, позитивные приобретения данного возраста. На всём протяжении данного возрастного этапа складывается новый тип отношений с окружающими. Авторитет взрослого постепенно ослабевает, утрачивая безусловность. К концу младшего школьного возраста увеличивается роль сообщества детей, значение ровесников для ребёнка. Учебная деятельность становится ведущей. В младшем школьном возрасте большое значение приобретает общение со сверстниками, построение межличностных отношений. [2, с. 6-8]

Центр жизни детей младшего школьного возраста смещается на систему «ребёнок — учитель», определяющей отношения ребёнка с родителями и сверстниками. В младшем школьном возрасте особенности самопринятия, самоотношения выступают на первый план в связи с началом школьного обучения и появлением возрастных психологических новообразований. Младший школьный возраст – это этап усиленного социального развития ребёнка, связанный с появлением нового статуса, новых прав и обязанностей. В младшем школьном возрасте формируется первоначальная рефлексия, социальное «Я» ребёнка. В отношении к себе можно выделить три компонента [2, с. 6-8] :

1. Самопознание. 2. Эмоционально-ценностное самоотношение, самоуважение, самооценка, самопринятие.

Создание предпосылок для эффективного взаимодействия младших школьников с детьми с ОВЗ и формирование толерантного отношения здоровых детей к больным детям должно опираться на трехступенчатую технологическую модель.

Задачей первой ступени в ней является включение мотивационных процессов. Формирование мотивов происходит в процессе разворачивания ведущей деятельности ребенка (для младшего школьника это учебная деятельность). Внутри ведущей деятельности возникают особые образования,

каждая из них вносит свой специфический вклад в формирование мотивационно-потребностной сферы личности. В то же время развитие мотивационно-потребностной сферы происходит не только по пути включенных в нее новых образований, но и через дифференциацию и иерархизацию ранее возникших мотивов деятельности. Наиболее развитой структурой мотивационно-потребностной сферы обладает личность с общественной направленностью мотивов. Следовательно, включение мотивов, связанных с принятием отличных от нас людей, подразумевает просоциальную направленность личности в целом.

Важнейшей характеристикой мотивационно-потребностной сферы является наличие у человека твердой воли, т. е. реальной способности превратить свои мысли и намерения в дела, поступки. Это чрезвычайно важно, поскольку реальность свидетельствует, что работа по формированию гуманной позиции школьника по отношению к детям с ОВЗ оказывается малоэффективной, когда оно базируется только на сообщении школьникам соответствующих знаний, советов, инструкций и т. п. Кардинальные решения в сфере психо-логопедагогической деятельности по формированию такой позиции лежат изменении характера отношений человека к инвалидам. И поэтому особое значение приобретает поиск механизмов и средств преобразования мотивационно-потребностной сферы личности (прежде всего, растущего человека), соответствующих установок и целей в ее преобразовательной деятельности, в практическом взаимодействии с детьми с ОВЗ и выработки готовности к определенному пониманию их и соответствующему поведению.

В педагогической практике возможны разные пути воспитания новых мотивов учения. В одних случаях рождение новых мотивов учения происходит тогда, когда учителю удастся придать личностный смысл действиям ученика, которые ранее не имели для него внутренней значимости. Но по мере успешного выполнения заданий и получения за них положительных оценок взрослого эта цель закрепляется. Выполнение заданий приобретает для ученика новый смысл, а это значит, что появляется новый мотив учения. Этот путь появления новых мотивов в психологии обычно называют «сдвиг мотива на цель». Как показывает психологический анализ теорий мотивации (Д. Аткинсон, К. Левин, Д. Макклелланд, А. Маслоу, Г. Меррей, Г. Келли, Ю. Роттер, Г. Хекхаузен и др.), такими мотивами могут являться: мотив достижения успехов, мотив избегания неудачи, личностная тревожность, определенный локус контроля, самооценка, уровень притязаний, мотив аффилиации, мотив власти, мотив оказания помощи другим людям (альтруизм) и агрессивность. Это — наиболее значимые социальные мотивы, определяющие отношения человека к людям. [3, с. 40]

Иерархия мотивов, формируемых у младших школьников, может выглядеть следующим образом: мотив достижения успехов → мотив развития адекватной самооценки → мотив аффилиации → мотив альтруизма.

Развитие каждого из этих компонентов самоотношения детей с ограниченными возможностями здоровья нуждается в педагогической поддержке.

Современная система образования претерпевает существенное влияние вопросов интеграции людей с ОВЗ в общество. В инклюзивной практике реализуется создание необходимых условий для достижения адаптации образования всеми без исключения детьми, а также обеспечение равного доступа к получению образования. Рассмотрение образования через призму инклюзии означает изменение представления о том, что проблемой является ребенок и переход к пониманию того, что в изменениях нуждается сама система образования. Главная цель инклюзивного образования заключается в интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в общество, как его полноправных членов. Одним из важнейших условий достижения данной цели является формирование благоприятных межличностных взаимоотношений между детьми с ОВЗ и их нормально развивающимися сверстниками. [4, с. 5-12]

С целью определения отношения младших школьников к детям с ограниченными возможностями здоровья было проведено экспериментальное исследование на базе МОУ Грицовского ЦО им. Д.С.Сидорова Венёвского района, Тульской области, позволяющие выявить наличие проблем в межличностных отношениях у младших школьников, которые представлены в следующих методиках: шкала «Самооценки» Т. Дембо-С. Я.Рубинштейн, методика Дж. Морено, «Методика оценки привлекательности классного коллектива».

А так же мною был разработан комплекс мероприятий, который был апробирован на базе МОУ «Грицовский Центр образования им.Д.С.Сидорова».

В качестве экспериментальной группы были выбраны учащиеся 1 — 4 — 4 — 4 классов в количестве 165 человек, из которых у 147 детей нарушений не выявлено, а у 18 испытуемых отмечены ограниченные возможности здоровья. Из них: 4 слабослышащих ученика, 4 — с диагнозом ОНР, 5 детей с нарушением опорно-двигательного аппарата, 5 учеников с диагнозом ЗПР.

Целью данного эксперимента стало определение эффективной технологии формирования межличностных отношений младших школьников, обучающихся в инклюзивной среде. В основе технологии были положены организация единой учебной, внеучебной деятельности в системе использования различных форм обучения: групповой, работа в парах, индивидуальной. Вся работа строилась с учетом выявленного уровня и состояния межличностных отношений в группах.

По результатам диагностики мы выделили характерные особенности состояния сформированности межличностных отношений в выделенных нами группах:

1 уровень включает в себя детей, имеющих высокую самооценку. Данная категория детей относится к «лидерам» класса, высмеивают более слабых детей, находятся в конфронтации с детьми из группы «отверженные»,

подвижны, активны, проявляют непослушание, стараясь привлечь к себе внимание, выделиться. Дети формально общаются с узким кругом сверстников, манипулируют ими.

Ко 2 уровню нами отнесены учащиеся, которые являются рядовыми участниками коллектива, поддерживают ровные отношения с большинством членов детского коллектива — имеют средние показатели рейтинга. Дети данной категории относятся к «предпочитаемым». Легко вступают в контакты, стремятся к общению с «лидерами» класса, но при этом в добрых, ровных отношениях с детьми, которых мы отнесли в группу «принятые» и «отверженные». Идут на компромиссы, приспособливаются к общению со всеми участниками образовательного процесса. В группах дружелюбны, по отношению ко всем в классе, защищают тех, над кем смеются, не агрессивны. Дети этой группы хорошо адаптированы в классном коллективе. Атмосфера взаимоотношений является для них комфортной и благоприятной.

Учащиеся 3 уровня — поддерживают хорошие отношения с узким кругом своих одноклассников, друг с другом. Дети данной категории относятся к «принятым», нейтрально относятся к коллективу, что свидетельствует о наличии определенных как благоприятных, так и дискомфортных для них взаимоотношений в классе. Отношения характеризуются нестабильностью, быстрой сменой желания отдалиться от коллектива, либо изменить свое отношение в нем.

К последнему, 4 уровню, принадлежат дети, не принятые в коллективе — они, относятся к группе «отверженных», как правило, имеют нулевой рейтинг или рейтинг в 1 балл. Наблюдается негативное отношение к классу, дезадаптация в его структуре. Неудовлетворенность своим положением и ролью в нем. Дети, которые относятся к 4 уровню, закрыты в себе, эгоистичны, не особо стремятся к общению и сотрудничеству с другими детьми. Зачастую избегают общения.

Из данных, полученных после проведения эксперимента, я могу сказать, что дети из экспериментальных групп классов, после проведенного коррекционно-развивающего комплекса уроков и внеурочных мероприятий, стали более сплоченными, а дети с ОВЗ являются полноправными членами коллектива.

Благодаря организованным ною мероприятиям в урочной, внеурочной деятельности, дети с особыми возможностями здоровья могли проявить свои личностные качества, совершенствовать их. Анализируя причины, вызывающие затруднения в общении младших школьников, можно сделать вывод, что частыми причинами могут выступать индивидуально-психологические особенности общения, включающие интеллектуальные, волевые, личностные проявления человека. Таким образом, можно сделать вывод, что частыми причинами вызывающие затруднения в общении младших школьников, могут выступать индивидуально-психологические особенности общения, включающие интеллектуальные, волевые, личностные проявления человека.

Итак, решение трудностей в межличностном общении младших школьников на прямую зависит от:

- своевременной поддержки, внимания и охраны со стороны всех специалистов образовательного учреждения, работающих с детьми младшего школьного возраста, и их родителей;

- социальной компетентности учителя;

- учета возрастных особенностей детей младшего школьного возраста;

- взаимопонимания учителя и учащихся;

- конструктивных способов разрешения конфликтов;

- использования различных способов создания ситуаций их общения (игры, тренинги и т.п.);

- адекватной конкретной оценки и самооценки высказываний и поступков учащихся;

- стремления к выражению своей истинно человеческой сущности: проявления доброты, великодушия, порядочности, благородства, совестливости, честности, чуткости, отзывчивости, трудолюбия, смелости, самостоятельности, гражданственности, патриотизма.

Список литературы.

1. Битов, А.Л. Особый ребенок: исследования и опыт помощи, проблемы интеграции и социализации. -М.: 2000.

2. Гребенникова Г. С. Отношение детей младшего школьного возраста к сверстникам с нарушениями интеллектуального развития в инклюзивной образовательной среде [Текст] // Психологические науки: теория и практика: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. — С. 6-8.

3. Назарова Н.М. Интегрированное (инклюзивное) образование: генезис и проблемы внедрения» // Научно-методический журнал «Коррекционная педагогика». – 2010. – №4 (40)

4. Рубцов В.В. Психолого-педагогическая подготовка учителей для новой школы // Психологическая наука и образование. – 2010. - №1 – С. 5-12

© Н.А.Пугачёва, 2016

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

ФОРМИРОВАНИЕ ДОБРОСОСЕДСКИХ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО С ОПОРОЙ НА КУЛЬТУРНЫЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ СТРАНЫ ИЗУЧАЕМОГО ЯЗЫКА

Гордиенко Ольга Антоновна

Кандидат педагогических наук доцент

*Кубанского государственного технологического университета,
г. Краснодар*

Представлена методика представления в лингвострановедческом учебнике для иностранных студентов культурных, исторических и географических реалий Кубани.

Ключевые слова: Кубань, исторические, географические, культурные реалии, методика преподавания русского языка как иностранного.

The method of representation in linguistic-cultural textbook for foreign students of cultural, historical and geographical realities of the Kuban.

Keywords: Kuban, historical, geographical, cultural realities, methods of teaching Russian as a foreign language

В преподавании иностранных языков особое внимание уделяется межнациональным культурным особенностям, знание которых позволяет сформировать культурную компетенцию обучающихся лингвострановедческого и лингвокраеведческого характера. Данные межнациональные и межкультурные особенности тем своеобразнее и интереснее для обучающихся, чем дальше они отстоят от миропонимания конкретной личности, изучающей иностранный язык. В этой связи рассмотрим на материалах учебного пособия «Литературная жизнь Кубани в X-XIX веках» [1] специфику преподавания русского языка как иностранного и преподавания русской литературы студентам, обучающимся на Кубани, регионе России, интересном в этническом и культурном отношении.

Представленный в пособии учебный материал лингвокраеведческой направленности имеет свою специфику. Его объектом являются *реалии Юга России*. *Исторические реалии* дают представление о становлении государственного, экономического и культурного уклада Северного Кавказа и Кубани, о национальной специфике региона. *Географические реалии* знакомят с природными особенностями Юга России, что важно для понимания истоков литературно-художественного творчества. Средством знакомства с *культурными реалиями и миропониманием* местного населения является созданная в регионе художественная литература.

В качестве *исторических реалий* в пособии предлагаются адаптированные тексты, содержащие сведения об истории казачества и его современной жизни, которые сопровождаются игровыми заданиями с опорой на зрительную наглядность (для этого используются размещённые на диске, прилагаемом к пособию, старинные фотографии, отразившие жизнь и быт казачества и исконных жителей Юга России).

Например. 1. Посмотрите на карту Кубани (слайд № 1) и выясните, зачем Екатерина II для освоения Кубани пригласила именно украинских казаков? Для этого выясните по карте, где находится Украина? 2. Как Вы думаете, почему главный город нашего края не был заложен на юге или на севере Кубани? 3. В каком году и какой русский князь первым правил на Кубани? 4. На чём запорожские казаки добрались до границ Кубани?»

К историческим реалиям относятся и духовные ценности, которые также представляются наглядно. Например, следующие задания: Выясните, какие регалии привезли казаки на Кубань. Для этого познакомьтесь со слайдами № 9 – 12. Какую казачью регалию можно увидеть на обелиске в честь 200-летия Кубанского казачьего войска (см. слайд № 3) ?

В качестве *географических реалий* предлагается карта Краснодарского края, помещённая на диске, природные ландшафты, представленные на картинах известных художников, в основном маринистов, и задания на знакомство с этими объектами на слайдах, сравнение их с родными для студентов реалиями.

Например, задания: Найдите на слайде № 1 Таманский полуостров и выясните, в какой части Кубани он находится (в центральной, южной, северной, западной, восточной или юго-восточной, юго-западной и т.д.). В какой части Кубани находится город Краснодар, города Сочи, Новороссийск, Анапа, Крымск, Ейск, станица Тамань? Какие моря находятся на границах Краснодарского края? В каких географических частях края они расположены? Расскажите, имеются ли морские границы у вашей страны? В какой географической части страны расположена столица вашего государства, ваш город? Чем ваша страна похожа на Кубань?

Культурные реалии предлагаются в историческом освещении. Например, проводится знакомство с реалиями быта казаков, с традиционной казачьей одеждой, которая сопоставляется с национальной одеждой иностранных студентов:

На слайдах № 2 – 5 найдите изображения казаков. Выясните, как выглядел казак раньше (слайд № 2), как выглядит форма казака сейчас (слайды № 4 и 5), в наше время, когда она является данью памяти, традицией. Можно ли сказать, что одежда казака представляла собой военную форму? Как Вы считаете, почему на главной улице нашего города установлен памятник казаку, казачьему войску (слайд № 3)? Можно ли утверждать, что это памятники военной славы? Расскажите, какие традиции существуют в Вашей стране и как их сохраняют.

Усвоение материала предполагает его использование, что проводится в игровой форме:

Представьте, что Вы известный художник и Вам предложили нарисовать историю казачества на Кубани. Нарисуйте казаков, плывущих на лодках. Нарисуйте крепость, вокруг неё земляной вал, а на нём сторожевые башни (казачьи посты) и пушки (см. слайды № 33, 16, 17, 33). Нарисуйте казака (см. слайд № 2), который плугом делает борозду от крепости точно на север, чтобы наметить первую улицу города. Представьте, что Вы экскурсовод. Вы должны (а) рассказать о приезде казаков на Кубань и показать памятник царице Екатерине II; (б) рассказать о том, как на этом месте появился город; (в) рассказать о том, как выглядели казачьих хаты, о современной их реконструкции; (г) рассказать об истории регалий казаков. Используйте слайды, а также слова, обозначающие направление, временные промежутки.

На следующем этапе вводятся задания на самостоятельную семантизацию изученных понятий:

Как вы понимаете следующие выражения: кубанский казак, защитная форма, парадная форма, воинский долг, достоинство казачьего звания, привилегированный сословный статус.

За ними идут задания-мотивации, в которых сравниваются мотивы использования исторических реалий на Кубани и на родине студента:

1. Как казак относился к своей форме? 2. Почему статус казака был выше, чем статус крестьянина (мужика)? 3. Почему приехавшие на Кубань казаки изменили свою повседневную форму? 4. Как продолжают казачьи традиции жители Кубани? 5. Есть ли в Вашей стране традиции, связанные с определённой одеждой, её ношением? 6. Назовите предметы казачьей одежды (пользуйтесь слайдами). 7. Назовите предметы вашей традиционной национальной одежды, опишите их и покажите на слайдах.)

Владение историческими реалиями, связанными с казачеством, проверяется на тестах отсроченного контроля:

1. Казачество – это особое сословие а) воинов-хлебопашцев, б) крепостных крестьян, в) ремесленников. 2. Казачья бурка – это а) меховая шапка, б) тёплый плащ, в) мягкие сапоги. 3. Екатерина II приказала казакам а) охранять южные границы Русского государства, б) поменять яркую красную форму на тёмную, в) распахать земли на юге России и вырастить высокий урожай пшеницы. 4. Казаки продолжают носить свою старинную парадную форму, потому что а) выступают в Кубанском казачьем хоре, б) охраняют южные границы России, в) форма является символом любви к Отечеству.

Особое внимание уделяется этнографически ёмкому творчеству кубанского писателя Я.Г. Кухаренко. В его юмористическом рассказе «Вороной конь» речь идёт об устоях бытовой (не походной) жизни кубанского казачества, поэтому основное внимание обращено на описание бытовых отношений, на верования, миропонимание. Контаминация иронии автора и серьёзности, с которой воспринимает главный герой ситуацию надувательства в

торговой сделке, делает рассказ лёгким для прочтения. Хорошо прочерченная сюжетная линия рассказа даёт возможность использовать языковую догадку и сделать слова кубанского диалекта легко воспринимаемыми: гроши, карбованец, торжище, горилка, магарыч, казачина, животина, детина малая, запорожец, батька и пр. Особенность языковой картины мира проявляется не только на уровне лексем и фраз, но и в структуре предложений: Се – благое дело. Раз на Ростовской ярмарке. Казаку срам – ехать по ярмарке на коне без седла, будто на краденном. Повалило казацтво со всего табора расспрашивать про диво несказанное.

Как можно видеть, предложения по структуре максимально приближены к разговорному стилю, в них параллельно представлена русская и украинская лексика, проявляются менталитетные особенности мышления казака-простолюдина XVIII века, информация предстаёт в контексте общественного сознания, характерного для определённого исторического среза быта казаков Кубани. Юмористический характер изложения способствует лёгкости восприятия реалий казачьей жизни.

Внимание к истокам кубанской художественной литературы обусловлено задачей выявления этнокультурной составляющей языка современного кубанского социума, задачей знакомства с изменением исторических реалий, отражённых «социально-исторической системой ценностей национальной личности» [2, с. 123].

Всё это вместе позволяет приобщить иностранных учащихся к истокам языковой культуры, показать процесс развития языка, научить ориентироваться в истории, культуре, традициях Кубани, а также, что наиболее существенно, сформировать добрососедские межэтнические и межкультурные отношения

Список литературы

1. Литературная жизнь Кубани в X-XIX веках. Лингвострановедческое пособие для иностранных студентов, изучающих русский язык (+CD) / Сост.: Т.А. Парина, О.А. Гордиенко, В.Е. Зиньковская; Кубан. гос. технол. ун-т, каф. русского языка. – Краснодар: КубГТУ, 2015. – 295 с.

2. Современный русский язык в поликультурной среде Северного Кавказа: стилистики и культура речи: Учебное пособие / Сост. Алексеева Л.С., Витковская Л.В., Федотова И.Б. / [под ред. д-ра пед. наук проф. Барышникова Н.В.]. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2006. – 191 с.

СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Виниченко Мария Александровна

доцент, канд. пс. наук, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доцент кафедры психологии, г. Белгород,

Андреева Наталья Владимировна

канд. физ.-мат. наук, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доцент кафедры общей физики, г. Белгород,

Пырьева Марина Владимировна

специалист отдела культурно-воспитательной деятельности ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

Аннотация.

В данной статье представлен опыт развития движения студенческого самоуправления в высшем учебном заведении. Обозначены основные цели и задачи функционирования органов студенческого самоуправления с позиции индивидуального подхода к развитию личностных качеств и потенциальных возможностей современного студента. Рассмотрены основные формы и виды реализации студенческого самоуправления в ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». В статье дается анализ результатов одного из направлений фокус-исследования. Представленная модель студенческого самоуправления позволяет охватить большинство активных студентов и успешно формирует не только лидерские качества, но и общекультурные компетенции.

Ключевые слова: студенческое самоуправление, лидер, студент, органы студенческого самоуправления, активист.

Abstract.

This article presents the experience of development of student self-government in higher education. Outlines the key goals and objectives of the functioning of the student government with the positions of individual approach to the development of personal qualities and potential of the modern student. Describes the main forms and types of realization of student self-government in national research Belgorod state national research University. The article provides an analysis of the results of one of the areas of focus of the study. The model of student government allows you to cover most active students and successfully generates not only leadership skills but also cultural competence.

Keywords: student government, leader, student, student government, activist.

Студенческое самоуправление в университете является одним из значимых факторов повышения общественной активности и всестороннего развития личностного потенциала студентов [1].

Постоянно действующим руководящим органом студенческого самоуправления университета является Союз студентов НИУ «БелГУ», в состав которого входят 22 студенческих объединения.

Органы студенческого самоуправления университета осуществляют свою деятельность в тесном контакте со всеми структурными подразделениями вуза, Профсоюзным комитетом, общественными организациями и молодежными структурами нашего региона и страны. В тоже время это не предел наших возможностей, мы постоянно ищем новых социальных партнеров в разработке и реализации молодежных проектов и инициатив.

Студенты и аспиранты нашего вуза входят в состав областного Молодежного правительства, Белгородского городского союза студентов, который возглавляет студент института управления НИУ «БелГУ». Он же является уполномоченным по правам студентов в Белгородской области.

Студенческий совет НИУ «БелГУ» является наиболее активным органом студенческого самоуправления, поскольку объединяет председателей и активистов студенческих советов всех институтов и факультетов университета. В структуре Студенческого совета функционируют 5 комитетов. Они привлекают студентов университета к организации и проведению различных мероприятий и акций.

Одним из приоритетных направлений в нашей деятельности является гражданско-патриотическое воспитание студенчества.

Одним из основных направлений деятельности студсовета является обучение актива и прежде всего его новичков. Важную роль в этом играет организуемая нами выездная молодежная школа студенческого самоуправления «Стимул», проводимая на базе оздоровительного комплекса «Нежголь».

Поскольку НИУ «БелГУ» является национальным исследовательским университетом, в структуре студенческого самоуправления приоритетное внимание уделяется работе студенческого научного общества.

Особой формой общественного студенческого движения являются функционирующие в вузе, студенческие отряды, ориентированные на социально-значимую деятельность. Среди них Штаб волонтерского движения «Горячие сердца», который организует волонтерские акции. Наша задача - значительно расширить число волонтеров во всех институтах и факультетах, создать профильные волонтерские отряды по ключевым направлениям деятельности: социальное волонтерство (работа с незащищенными слоями населения), экологическое волонтерство, арт-волонтерство и добровольчество (работа в музеях и сопровождении массовых мероприятий), волонтеры Победы (патриотическое направление, работа с ветеранами войны, работа на патриотических мероприятиях), медицинское волонтерство (участвуют студенты с медицинскими специальностями, оказывают медицинские

услуги), спортивное волонтерство (сопровождение спортивных мероприятий, таких как сдача норм ГТО, Олимпиада в г. Сочи, сопровождение спортивных фестивалей).

С февраля 2014 года в университете работает Штаб студенческих трудовых отрядов, который формирует в период летнего трудового семестра разнопрофильные отряды: педагогические, сервисные, проводников и другие. Самым многочисленным является педагогический отряд «ШИК», который ежегодно проводит школу вожатых с целью подготовки вожатских кадров для работы в детских оздоровительных лагерях и центрах. Летом 2015 года около 400 студентов работали в составе СТО. Совсем недавно Президентом России установлен новый государственный праздник «День российских студенческих отрядов», который впервые будет отмечаться 17 февраля 2016 года. Органы студенческого самоуправления в этот день на всех площадках университета организовали мероприятия по популяризации движения студенческих отрядов в университете. В настоящее время в планах штаба СТО проработка вопроса о создании новых профильных отрядов.

Положительными делами и акциями зарекомендовала себя Молодежная Экологическая Организация «Территория Жизни». Три члена этой организации получают стипендии администрации г. Белгорода для наиболее активных студентов-экологов. Основные мероприятия и акции объединения отражены на слайде. В перспективах у ребят участие в крупных региональных экологических акциях совместно с общественным движением «Зеленая Россия» и другими природоохранными организациями. Кроме того, мы надеемся значительно расширить ряды студентов-экологов, привлечь их к благоустройству природных объектов и территории нашего университета.

Существенную роль в развитии студенческого самоуправления играет оперативный студенческий отряд содействия полиции «Пегас», бойцы которого заслуженно пользуются авторитетом среди студентов в поддержании общественного порядка на территории вуза и в студенческих общежитиях. Члены оперотряда работают в тесном взаимодействии с управлением комплексной безопасности университета и сотрудниками правоохранительных органов. В этом году оперотряд занял 3 место на конкурсе среди Оперативных Студенческих Отрядов Содействия Полиции г. Белгорода. В профилактике правонарушений на территории студенческого городка оперативный студенческий отряд работает совместно со студенческим советом общежитий НИУ «БелГУ». Этот совет в последнее время активизировал работу по организации культурно - досуговых и спортивных мероприятий, но еще очень много проблем по поддержанию правопорядка на территории студенческих общежитий и соблюдению должного санитарного состояния. В профилактику асоциального поведения студентов должны более активно включаться все студсоветы институтов и факультетов университета.

Популярным направлением развития студенческого самоуправления вуза является клубное движение. Наиболее активно действующим в вузе яв-

ляется Клуб «Дебаты», способствующий формированию у студентов навыков коммуникации, публичных выступлений и интеллектуальному развитию молодежи. Члены клуба Дебаты являются победителями многих региональных турниров и игр. В этом году ребята стали призерами «Дебатной лиги Белогорья».

Клуб ООН - единственный орган студенческого самоуправления подобного рода в Белгородской области, созданный на базе НИУ «БелГУ». В 2015 г. с успехом прошла Белгородская Модель ООН, способствующая объединению студентов вузов г. Белгорода и близлежащих регионов, на основе идеи мира и добрососедства.

Активно набирает команду и расширяет круг своей деятельности Студенческий спортивный клуб. Во многом это связано со вступлением клуба в Ассоциацию студенческих спортивных клубов России и тесным взаимодействием со спортивным клубом НИУ «БелГУ».

Значимую роль в освещении деятельности Союза студентов играет созданный на базе управления по связям с общественностью и СМИ НИУ «БелГУ» студенческий Медиахолдинг, в который входит студенческое приложение к газете «Вести БелГУ» «Notabene». В эфир выходят студенческое радио «Белый гусь» и студенческие теле-выпуски «ТУТ». В январе 2015 года у «Твоего Университетского Телевидения» Белгородского госуниверситета, благодаря поддержке руководства университета, была открыта видеостудия, что стало важной вехой в развитии студенческого телевидения университета. За истекший период Медиахолдинг одержал победы во многих престижных конкурсах. В перспективах развития Медиахолдинга создание новостного интернет - портала вуза, сотрудничество с радио университетов России и Европы.

Остановимся на одном из вопросов фокус-группового исследования, который особенно заинтересовал нас при обработке результатов: «По каким базовым принципам должно осуществляться студенческое самоуправление?»

Отвечая на этот вопрос, студенты смогли сформулировать весь спектр базовых принципов, которые бы они хотели видеть в основе своей деятельности. Выделено три основные группы принципов: морально-этические, организации процесса и принципы управления. Также при работе фокус-групп были зафиксированные интересные предложения по развитию студенческого самоуправления. На некоторых из них хотелось бы остановиться подробнее.

Направления развития студенческого самоуправления

Таблица 1

Установление прозрачных и дружеских границ между студенческими объединениями НИУ БелГУ, сотрудничество между институтами	Развитие контактов с Управлением молодежной политики города и области (участие в молодежном правительстве), с Росмолодежью
Выделение отдельного помещения для студенческого самоуправления каждого института	Учет общественных достижений в балльно-рейтинговой системе по дисциплинам
Развитие системы морального и материального поощрения	Развитие института наставничества (тьюторства)
Развитие практических навыков работы студенческого (тренинги, выездные школы актива)	Встречи для обмена идеями о мероприятиях, для обмена опытом
Ресурсное обеспечение	Сотрудничество с другими университетами
Системность и преемственность в организации студенческого самоуправления	Выход за пределы университета (организация городских, областных мероприятий)
Гласность и открытость в деятельности студенческого самоуправления	Организация торговых площадок, для продажи сувенирной продукции
Развитие практических навыков работы студенческого актива	Создание системы материального и морального поощрения активистов
Установление более тесного контакта с муниципальными, региональными и федеральными органами управления молодежной политикой	Расширение масштаба деятельности и географии деятельности (выход на уровень города, области, междууниверситетский уровень);
Увеличение эффективности проводимых студенческими организациями мероприятий	Выход на новый уровень института лидерства, получение передового опыта других вузов, путем совместного проведения школ лидерства, форумов, проектов

Данные принципы необходимо положить в основу разрабатываемого «Кодекса студенческого самоуправления НИУ «БелГУ»», который призван стать фундаментом работы органов Студенческого самоуправления всех уровней.

Таким образом, в НИУ «БелГУ» планомерно развивается полноценно функционирующая система студенческого самоуправления, которая представлена, помимо собственных форм деятельности, во всех коллегиальных органах университета, позволяющая студенту получить колоссальный опыт и навыки управленческой деятельности на самом высоком уровне, что позволяет нам говорить о качестве формирования общекультурных, личностных компетенций в процессе обучения в вузе.

Список литературы

1. Острикова С.А. Концепция воспитательной деятельности Белгородского государственного национального исследовательского университета. – Белгород, Изд-во «БелГУ», 138 с.

УДК 37

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Зайцева Е.В.

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург*

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования конкурентоспособности студентов, как будущих специалистов в сфере профессионального обучения. Выявляется положительное влияние на развитие конкурентоспособности студентов их включенность во внеучебную деятельность, в том числе в работу органов студенческого самоуправления.

Abstract. This article is about the problem of students' competitiveness and its formation. It turned out that there is a positive effect on the students' participation in extracurricular activities, including their work in student government on the development of their competitiveness

Ключевые слова: конкурентоспособность студентов, студенческое самоуправление, органы студенческого самоуправления, внеучебная деятельность, неформальные образовательные процессы.

Keywords: students' competitiveness, student government, extracurricular activities, informal educational processes.

Реформирование в настоящее время системы образования предполагает синергетическое, многоаспектное восприятие сложнейших социальных и экономических проблем современного общества. Цель образования сегодня заключается в том, чтобы подготовить конкурентоспособную личность, востребованную на рынке труда. Работа в учебном заведении органа студенческого самоуправления является уникальным механизмом достижения важнейшей цели образования: развитие конкурентоспособности студентов.

Понятие конкурентоспособность рассматривается в контексте экономических, политических и других общественных наук. В настоящее время данное понятие приобретает особую значимость с педагогической точки зрения. В связи с интеграцией в рыночную экономику системы образования, выпускники образовательных учреждений рассматриваются с точки зрения их конкурентоспособности на рынке труда. Поэтому вопрос о понимании содержания конкурентоспособности студентов становится актуальным в педагогических исследованиях[12].

По трактовке С.И.Ожегова в «Толковом словаре русского языка», конкурентоспособность – это способность выдерживать конкуренцию, противостоять конкурентам. Конкуренция же рассматривается им как соревнование, борьба за достижение больших выгод [5].

Академик Академии проблем качества Р. А. Фатхутдинов дает определение конкурентоспособности как способности объекта выдерживать конкуренцию в сравнении с аналогичными объектами на данном рынке [4].

Ученый В.И. Андреев выделил десять стержневых качеств, которые определяют конкурентоспособность личности: четкость целей и ценностных ориентаций, трудолюбие, творческое отношение к делу, способность к риску, независимость, способность быть лидером, стремление к непрерывному саморазвитию, стрессоустойчивость, стремление к непрерывному профессиональному росту, к высокому качеству конечного продукта своего труда. Автор рассматривает понятие «конкурентоспособная личность» как личность, для которой характерны стремление и способность к высокому качеству и эффективности своей деятельности, а также к лидерству в условиях состязательности, соперничества и напряженной борьбы со своими конкурентами [1].

Работа студентов в органах студенческого самоуправления дает им возможность осваивать все десять качеств, определяющие высокую конкурентоспособность личности, а также развивать навыки и знания, полученные в рамках формального образовательного процесса.

Студенческое самоуправление – это особая форма инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности студентов, направленной на решение важных вопросов жизнедеятельности студенческой молодежи, развитие её социальной активности, поддержку социальных инициатив [6].

Ведущим аспектом в работе органов студенческого самоуправления является ориентир на формирование конкурентоспособности студента, которая способствует развитию личности, повышают ее стоимость на рынке труда.

В рамках неформальных образовательных процессов при работе в органах студенческого самоуправления, таких как объединенный совет обучающихся (ОСО), у студентов формируется более четкое представление о своих целях и ценностных ориентациях, работа на тренингах и семинарах по личностному развитию дает понимание наиболее эффективного пути, как по формированию, так и по достижению целей. Подготовка и планирование мероприятий органов студенческого самоуправления развивает трудолюбие, творческое отношение к делу, способность к риску.

Условия, которые созданы в нашем университете для органов студенческого самоуправления: рабочие кабинеты, техника, доступ во все помещения культурно-образовательного центра, собственный бюджет, включенный в бюджет университета на воспитательную работу, формирует у членов

органов студенческого самоуправления независимость, как в принятии решений относительно своей работы, так и в выстраивании собственных концепций развития личности. В командной работе ОСО повышается готовность к кооперации с коллегами, развиваются лидерские способности, формируется знание принципов и методов организации и управления малыми коллективами. При организации мероприятий студенты учатся применять на практике методы самоконтроля и мотивации, развивается стрессоустойчивость, стремление к непрерывному профессиональному росту, к высокому качеству конечного продукта своего труда.

Одним из ведущих условий высокой конкурентоспособности студентов является формулирование внешних требований к общим компетенциям, что приводит к трансформации образовательного процесса.

Таким образом, чтобы образовательные технологии позволяли обучающимся продвигаться в освоении наиболее общих способов деятельности в сфере работы с информацией, коммуникации, самоменеджмента и разрешения проблем. Тем более, что формирование у выпускников высшей школы компетенций является не только государственным требованием, призванным обеспечить определенное единство образовательного и культурного уровня социального слоя, но и запросом потенциальных работодателей выпускников, обусловленным потребностями современных производственных процессов, а также делает выпускников более конкурентоспособными на рынке труда [3].

Ценность работника в современных условиях быстрого развития производства и смены технологии во многом определяется его готовностью осваивать новую деятельность, новые объекты и средства труда, быть продуктивным в новой ситуации и при изменении требований к продукту/результату деятельности. Другими словами, на рынке труда востребована не только функциональная готовность работника применять внутренние ресурсы, но и деятельность на основе внешних ресурсов (информационных, коммуникационных), предполагающая этап освоения или конструирования способов решения вновь поставленных перед работником задач [13]. Соответственно возникают две линии требования к конечным результатам, задаваемые государственными стандартами: профессиональные компетенции как деятельность с опорой на внутренние ресурсы и общие компетенции как деятельность с опорой на внешние ресурсы и самоуправление [2].

Для выявления общих видов деятельности выпускников – бакалавров разных специальностей, нами были проанализированы федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования по следующим направлениям подготовки: менеджмент (080200), профессиональное обучение (по отраслям) (051000), психология (030300), физическая культура (034300) и социология (040100).

Анализ ФГОС показал, что данные направления профессионального обучения готовят выпускников организационно-управленческой деятельности (данный вид деятельности указан во всех анализируемых образовательных стандартах).

Проанализировав профессиональные компетенции, необходимые для реализации организационно-управленческой деятельности выпускниками разных направлений профессиональной подготовки, мы можем видеть общие компоненты, которые являются базой для формирования данных профессиональных компетенций. Таковыми компонентами являются коммуникативные, социальные и организаторские способности, которые являются основой конкурентоспособности личности. Если данные способности не развиты у личности, вряд ли она на должном уровне может освоить необходимые профессиональные компетенции и быть конкурентоспособной на рынке труда.

Таким образом, мы можем сделать общий вывод, что конкурентоспособность студента зависит от освоения им организационно-управленческой деятельности, умения сформировать профессиональные компетенции данной деятельности, что в свою очередь невозможно без развития социальных, коммуникативных и организаторских способностей, которые эффективно формируются при работе студентов в органах студенческого самоуправления.

Список литературы:

1. Андреев, В. И. Конкурентология: учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности/В. И. Андреев. - Казань, 2006.- 470 с.
2. Голуб Г. Б., Коган Е. Я., Прудникова В. А. Парадигма актуального образования // Вопросы образования. 2007. № 2. С. 20–43.
3. Голуб Г. Б., Фишман И. С. Профессиональные компетенции выпускника высшей школы: проблемы внешней оценки. Самара: ПГСГА, 2010.
4. Понятие и виды конкурентоспособности [Электронный ресурс] / Энциклопедия экономиста – Режим доступа. – URL:<http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/konkurentosposobnost.html> (дата обращения 19.05.2015).
5. Словарь Ожигова. Толковый словарь русского языка – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:<http://www.ozhegov.com/words/12956.shtml> (дата обращения 19.05.2015).
6. Фатов И.С., Федосеева Е.В. Студенческое самоуправление. Сборник информационных и методических материалов// Под.общ.ред Фатова И.С. – Москва, 2009. – 86 с.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030300 Психология (квалификация (степень) «бакалавр»).

8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 034300 Физическая культура (квалификация (степень) «бакалавр»).

9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 040100 Социология (квалификация (степень) «бакалавр»).

10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 051000 Профессиональное обучение (по отраслям) (квалификация (степень) «бакалавр»).

11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080200 Менеджмент (квалификация (степень) «бакалавр»).

12. Ярошенко, С.Н. Содержание понятия «Профессиональная конкурентоспособность студентов ВУЗа» в контексте компетентностного подхода в образовательно-научном процессе/ С.Н. Ярошенко// Вестник ЮУрГУ, -2011. -№3. – С. 70-73.

13. Delamare le Deist F., Winterton J. Что такое компетенции? – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:<http://www.hr-portal.ru/article/chto-takoe-kompetentsii> (дата обращения: 30.06.2015).

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ КЛУБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Куликова Ксения Андреевна

*аспирантка Нижегородского института управления
(филиал федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»),
Российская Федерация, г. Нижний Новгород*

В статье разработана новая научная идея о возможности создания психолого-педагогических условий становления психологической культуры студентов вуза в условиях клубной деятельности, что доказано качественными изменениями в разных компонентах индивидуальной психологической культуры человека и появлением новых способов саморегуляции в разных сферах самосознания (телесной, эмоциональной, интеллектуальной, личностной, духовно-нравственной), которые обеспечивают позитивные изменения в эмоциональном и психофизиологическом состоянии человека, в его самоотношении, во взаимоотношениях с самим собой, окружающим социокультурным и природным миром.

Ключевые слова: психологическая культура, становление психологической культуры, компоненты психологической культуры; клубная деятельность.

The new scientific idea of providing background for Psychological and Educational conditions of students' culture formation under the club activity conditions was worked out in this Article. Qualitative changes in different components of individual psychological human culture and new ways of self-adjustment in various spheres of self-comprehension (like corporeal, emotional, intellectual, personal, moral and spiritual spheres) proved the possibility of the idea mentioned.

Various spheres of self-comprehension facilitates the positive changes in emotional and psychophysiological human condition, in self-attitude, self-interrelationship and relations with social-cultural and nature world.

Key words: psychological culture, psychological cultures formation, psychological cultures components, club activity.

Результаты научных исследований свидетельствуют о психологической культуре как социально значимой характеристике человека современного общества. Выявленные в науке эффекты повышения психологической

культуры, а именно: достижение высокого качества профессиональной деятельности, достижения в личностном и профессиональном росте [12], успешная социально-психологическая адаптация личности, повышение ее жизнестойкости [1; 11], ставят проблему поиска эффективных путей её становления в число приоритетных актуальных в науке и практике образования. Особую актуальность эта проблема приобретает в практике высшего профессионального образования.

Неоднозначность представлений о данном феномене в психологической науке, а так же существующие в вузе организационные и методические ограничения не способствуют выработке необходимой стратегии и тактики развития психологической культуры студентов. В действительности аудиторские формы работы очень быстро исчерпывают свои возможности, оставляя знания и умения, применение которых требует продолжения формирующего и воспитательного воздействия. Актуальной проблемой становления психологической культуры студентов вуза является поиск факторов и условий, позволяющих преодолевать эти недостатки в присвоении студентами психологических знаний и умений. Решение этой проблемы мы увидели в возможностях студенческих сообществ, чаще всего представленных в виде клубных объединений (студенческих школ актива, студий), в которых также могут создаваться ситуации становления психологической культуры студентов.

В контексте решения наших эмпирических задач психологическая культура человека понимается нами как совокупность культурно-исторических способов деятельности по восприятию и произвольной регуляции эмоциональных состояний, психических процессов и состояний сознания, включая поведенческие акты, ориентирующих человека на гуманистические и экологические ценности, и находящих свое воплощение в профессиональном труде, обучении, в сфере межличностных и внутриличностных отношений [8, с.264].

Под становлением психологической культуры мы понимаем процесс поэтапного порождения субъективной реальности в результате деятельного взаимодействия субъекта со средой.

Тогда становление психологической культуры в клубной деятельности будет представлять собой процесс ценностно-смыслового взаимодействия его субъектов в условиях самоопределения и творческой самореализации, протекающий от появления мотивации, как актуализирующейся потребности на присвоение образцов психологической культуры, до самостоятельности, в процессе которой происходит их активное усвоение (интериоризация) и воспроизведение (экстериоризация), включая их целенаправленную трансляцию уже в свой процесс обучения других.

На наш взгляд, тогда критериями сформированности психологической культуры будут выступать изменения в разных компонентах индивидуальной психологической культуры человека и появлении новых способов само-

регуляции в разных сферах самосознания (телесной, эмоциональной, интеллектуальной, личностной, духовно-нравственной), которые обеспечивают позитивные изменения в эмоциональном и психофизиологическом состоянии человека, в его самоотношении, во взаимоотношениях с самим собой, окружающим социокультурным и природным миром.

Для проверки описанных выше гипотез мы использовали сравнительно-сопоставительный анализ психолого-педагогической литературы по исследуемой проблеме, применяли методы обобщения и моделирования. Для сбора эмпирических данных использовались стандартизированные методы: тест «Самоотношение» В.В. Столина и С.Р. Пантелеева. Для изучения изменений компонентов психологической культуры личности использовалась модифицированная анкета Т.Е.Егоровой.

Для изучения полученных данных применялись методы математического анализа, описательная статистика и методы качественного анализа (контент-анализ). Для выявления достоверности и значимости различий полученных результатов использовался t-критерий Стьюдента. Вычисления проводились с использованием пакета программ «Excel».

Эмпирической базой исследования явились студенты и выпускники Нижегородского института управления (филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации») в количестве 160 испытуемых в возрасте 17-21 года.

Достоверность и надежность полученных данных была обеспечена четкостью, единством теоретической и методологической позиции, определяющих общий замысел научной работы, применением методов математической статистики при обработке и анализе полученных данных и развернутой качественной их интерпретацией.

Выборка в целом была поделена на контрольную (студенты, не принимающие участие в деятельности психологического клуба) – 70 человек, и экспериментальную (участники клубной деятельности) – 90 человек. В контрольной группе студентов занятия по психологическим дисциплинам проводились в рамках программы обучения в вузе. Опытной проверке были подвержены четыре компонента психологической культуры: когнитивный, эмоционально-оценочный, процессуально-деятельностный и ценностно-смысловой, выделенные на основании теоретического анализа. Достоверные различия в выраженности показателей психологической культуры измерялись в начале и в конце учебного года с помощью коэффициента Стьюдента.

На рисунке 1 представлены значимые изменения показателей психологической культуры в контрольной группе до и после прохождения психологических дисциплин в традиционном образовательном процессе.

В контрольной группе были обнаружены достоверные различия в выраженности таких показателей, как осведомленность о своих когнитивных процессах (когнитивный компонент), владение методами оздоровления

(процессуально-деятельностный компонент), а также самоуверенность и самоинтерес (ценностно-смысловой компонент). Изучение психологических курсов традиционного содержания развивает когнитивную составляющую психологической культуры, однако формирование других компонентов психологической культуры в традиционных формах обучения, не всегда приводит к желаемым результатам.

Значимые изменения показателей психологической культуры в экспериментальной группе до и после участия в мероприятиях психологического клуба представлены на рисунке 2.

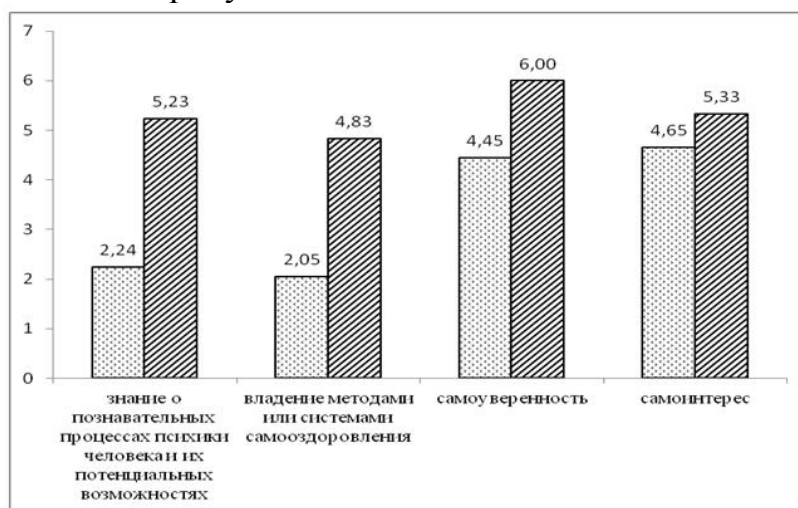

Рисунок 1. Значимые изменения показателей психологической культуры в контрольной группе до и после прохождения дисциплин в традиционном образовательном процессе

где: контрольная группа до изучения психологии в традиционном образовательном процессе контрольная группа после изучения психологии в традиционном образовательном процессе

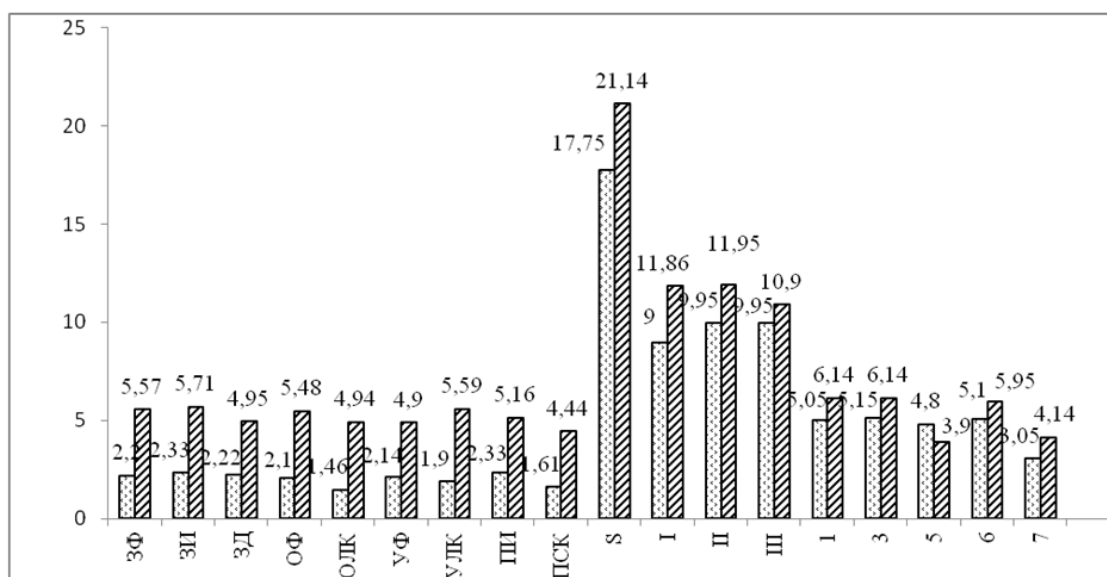

Рисунок 2. Значимые изменения показателей психологической культуры в экспериментальной группе до и после участия в мероприятиях психологического клуба

где: экспериментальная группа до участия в мероприятиях психологического клуба экспериментальная группа после участия в мероприятиях психологического клуба

Обозначения: осведомленность о своем физическом состоянии и психологических условиях сохранения здоровья – ЗФ; осведомленность о своих когнитивных процессах – ЗИ; знание о духовных способностях человека и пути их саморазвития – ЗД; отношение к своему физическому состоянию – ОФ; интерес к другим – ОЛК; владение методами оздоровления – УФ; владение методами, улучшающими понимание других – УЛК; практика саморазвития – ПИ; уровень осознанности поступков и отношения к другим и природе – ПСК; самоотношение (интегральный показатель) – S; самоуважение (интегральный показатель) – I; аутосимпатия (интегральный показатель) – II; ожидание положительного отношения других (интегральный показатель) – III; самоуверенность – 1; самопринятие – 3; самообвинение – 5; самоинтерес – 6; самопонимание – 7.

С целью проверки надежности полученных данных, их сравнение на достоверность различий проводилось в контрольной и экспериментальной группах до и после эксперимента.

Измерения показателей в группах студентов до их участия в мероприятиях студенческого психологического клуба проводились на первых занятиях по общей психологии, выборка была случайной и достаточной. В ходе сравнительного анализа (по t-критерию Стьюдента для независимых выборок) измерения психологической культуры в двух группах (контрольной и экспериментальной) до проведения занятий по психологии не обнаружено достоверных различий в выраженности ее показателей ($p > 0,1$).

Сравнение показателей психологической культуры в экспериментальной и контрольной группах после мероприятий психологического клуба позволило выявить достоверные изменения их выраженности во всех четырех компонентах психологической культуры. Схематично это представлено на рисунке 3.

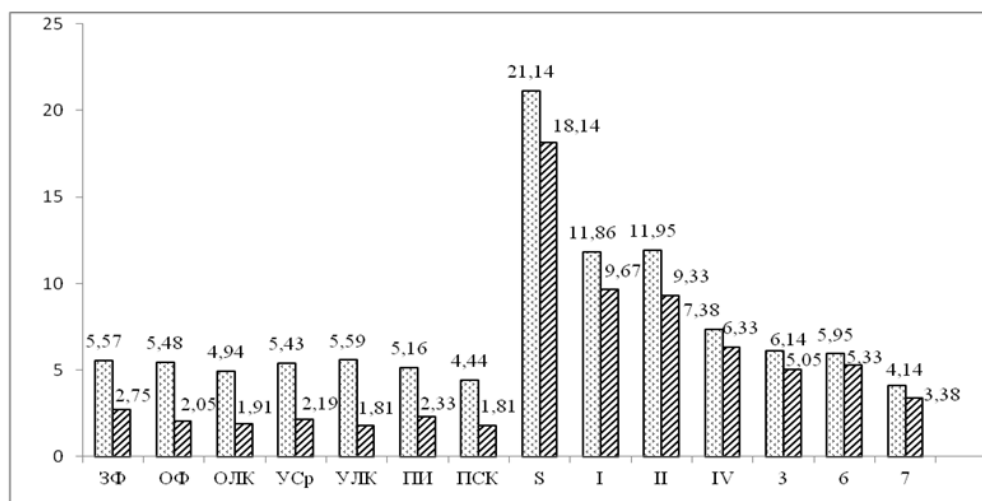

Рисунок 3. Значимые изменения показателей психологической культуры в контрольной и экспериментальной группах после проведения исследования

где:

- экспериментальная группа после участия в мероприятиях психологического клуба
- контрольная группа после изучения психологии в традиционном образовательном процессе

Обозначения: осведомленность о своем физическом состоянии и психологических условиях сохранения здоровья – ЗФ; отношение к своему физическому состоянию – ОФ; интерес к другим – ОЛК; владение методами саморегуляции – УСр; владение методами, улучшающими понимание других – УЛК; практика саморазвития – ПИ; уровень осознанности поступков и отношения к другим и природе – ПСК; самоотношение (интегральный показатель) – S; самоуважение (интегральный показатель) – I; аутосимпатия (интегральный показатель) – II; самоинтерес (интегральный показатель) – IV; самопринятие – 3; самообвинение – 5; самоинтерес – 6; самопонимание – 7.

Несмотря на безусловное влияние на развитие психологической культуры таких факторов, как общеобразовательный учебный процесс, направленный на повышение общекультурного уровня студентов, формирования их общекультурных компетенций, полученные результаты исследования подтверждают эффективность проведенной работы, направленной на повышение психологической культуры студентов.

Так, выраженность изменений в когнитивном компоненте, а именно увеличение показателя осведомленности о своем физическом состоянии и психологических условиях сохранения здоровья (среднее значение в экспериментальной группе составило – 5,57, а в КГ – 2,75, $t_{\text{крит.}} = 1,97$ при $p < 0,05$; $t_{\text{крит.}} = 2,6$ при $p < 0,01$), свидетельствует о том, что проводимые семинары и тренинги в рамках занятий в психологическом клубе помогли его участникам оценить именно свой уровень знаний о своем собственном здоровье, а не иметь просто представление о нем, как это часто происходит со студентами, которые просто подвергнуты общеобразовательному процессу в вузе.

В экспериментальной группе в связи с увеличением знаний о своем здоровье поменялось и отношение к своему физическому состоянию. Вырос уровень удовлетворенности своим физическим состоянием, возник интерес к миру других людей и природы, появилось ценностное отношение к другим людям и объектам природы (отношение к своему физическому состоянию: среднее значение ЭГ – 5,48; КГ – 2,05; интерес к другим: ЭГ – 4,94; КГ – 1,91, $t_{\text{крит.}} = 1,97$ при $p < 0,05$; $t_{\text{крит.}} = 2,6$ при $p < 0,01$). Данные значения подтверждают изменения, произошедшие в эмоционально-оценочном компоненте психологической культуры личности.

Получение знаний о самом себе в ходе работы психологического клуба, сравнение с другими участниками, а также изменение отношения к своим состояниям, способностям, позволило студентам из экспериментальной группы обратить внимание на свое поведение, навыки. Начали происходить изменения в процессуально-деятельностном компоненте психологической культуры (владение методами саморегуляции: среднее значение ЭГ – 5,43; КГ – 2,19; владение методами, улучшающими понимание других: среднее значение ЭГ – 5,59; КГ – 1,81; $t_{\text{крит.}} = 1,97$ при $p < 0,05$; $t_{\text{крит.}} = 2,6$ при $p < 0,01$). Участники психологического клуба захотели приобрести необходимые для

них навыки, а потенциал психологического клуба, те, психолого-педагогические условия, которые в нем созданы, изложенные во второй главе, позволили данные навыки получить.

У студентов увеличилась вера в свои силы и способности, произошло «принятие себя», усилился интерес к себе, деятельность стала носить познавательный характер.

Осознание студентами психологического клуба для чего, «ради чего большего», для какой цели необходимы данные знания, умения и навыки обратило их внимание на ценности и смыслы. Вырос уровень осознанности поступков и ценностного отношения к другим и природе, произошло осознание их важности, возросла значимость в наличии систематической практики развития своих познавательных способностей (среднее значение ЭГ – 4,44; КГ – 1,81 $t_{\text{крит.}} = 1,97$ при $p < 0,05$; $t_{\text{крит.}} = 2,6$ при $p < 0,01$). И самое главное, в группе студентов, принимающих участие в мероприятиях психологического клуба, увеличилось ценностное отношение к другим людям и объектам природной среды (среднее значение ЭГ – 4,44; КГ – 1,81 $t_{\text{крит.}} = 1,97$ при $p < 0,05$; $t_{\text{крит.}} = 2,6$ при $p < 0,01$).

Показатели теста «Самоотношение» также подтверждают полученные данные по анкете Т.Е. Егоровой (самоотношение (интегральный показатель): среднее значение ЭГ – 21,00; КГ – 18,14; самоуважение (интегральный показатель): среднее значение ЭГ – 11,86; КГ – 9,67; аутосимпатия (интегральный показатель): среднее значение ЭГ – 12; КГ – 8,33; самоинтерес (интегральный показатель): среднее значение ЭГ – 7,38; КГ – 6,33; самопринятие: среднее значение ЭГ – 6,14; КГ – 5,05; самоинтерес: среднее значение ЭГ – 5,95; КГ – 5,33; самопонимание: среднее значение ЭГ – 4,14; КГ – 3,38; при этом $t_{\text{крит.}} = 1,97$ при $p < 0,05$; $t_{\text{крит.}} = 2,6$ при $p < 0,01$), а значит также свидетельствуют о выраженности изменений в ценностно-смысловом компоненте психологической культуры личности.

Принимая во внимание, что полученные результаты с помощью данного метода исследования, в силу его ограничения и не выявленной степени надежности, могут быть не столь убедительными, мы предусмотрели серию дополнительных исследований. Они включали в себя: анализ материалов «Дневника самонаблюдения», методы включенного наблюдения, интервьюирования, беседы и анкетирования.

Все полученные результаты нашего эмпирического исследования становления психологической культуры студентов в процессе клубной деятельности позволили утверждать об эффективности внедренной психотехнологии работы со студентами и создаваемых организационных и психолого-педагогических условий.

Список литературы:

1. Баева, И.А. Психологическая безопасность в образовании [Текст] / И.А.Баева. – СПб.: Изд-во «Союз», 2002. – С.29.

2. Волобуева, Н.М. Психологическая культура как условие развития жизнестойкости студентов [Текст]: дис. ... канд. псих. наук / Н.М. Волобуева. – Белгород, 2012. 183 с.
3. Деркач, А.А. Акмеологические основы развития профессионала [Текст] / А.А. Деркач. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. – С. 415 – 456.
4. Дубровина, И.В. Психологическая культура школьников в контексте современного образования [Текст] / И.В. Дубровина // Известия Российской академии образования. – 2010. – № 3. – С.62-76.
5. Егорова, Т.Е. Психологическая культура в процессе профессионального становления современного студента (экопсихологический подход) [Текст] / Т.Е. Егорова // 6-ая Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. Научн. ред. М.О Мдивани. – М.: ФГНУ «Психологический институт» РАО – 2012. – С. 126 – 130
6. Колмогорова, Л. С. Становление психологической культуры личности как ориентир современного образования [Текст] / Л.С. Колмогорова // Педагогика. – 1997. – № 3.
7. Куликова, К.А. Психолого-педагогические условия становления психологической культуры студентов вуза в клубной деятельности [Текст] / К.А.Куликова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6; URL: <http://www.science-education.ru/113-11095>.
8. Куликова, К.А. Теоретическая модель становления психологической культуры студентов вуза [Текст] / К.А.Куликова // Теоретический и научно-методический журнал «Вестник университета». ФГБОУВПО «Государственный университет управления». – Москва, 2013. – № 23. – С.264-268.
9. Куликова, К.А., Егорова, Т.Е., Костина, О.А. Клубная деятельность как условие становления психологической культуры студентов вуза [Текст] / К.А.Куликова, Т.Е.Егорова, О.А.Костина // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 215-летию Герценовского университета. – СПб, 2012. – С.304-310.
10. Куликова, К.А., Егорова, Т.Е., Костина, О.А. Роль психологической культуры человека в подготовке специалиста и его дальнейшей профессионализации [Текст] / Т.Е. Егорова, К.А. Куликова, О.А. Костина // История и политика: региональная интеграция, региональная идентичность и устойчивое развитие в сравнительной перспективе: материалы IX Международного симпозиума. 27-29 мая 2014г. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС. – 2014. – С.165 – 167.
11. Семикин, В.В. Психологическая культура в образовании человека: Монография [Текст] / В.В. Семикин. – СПб.: Изд-во «Союз», 2002. – 155с.
12. Степнова, Л.А. Развитие аутопсихологической компетентности: овладение акмеологическими технологиями: учебное пособие [Текст] / Л.А. Степнова. – М.: Изд-во РАГС. 2001. – 130с.